

Социальные риски в будущей профессиональной деятельности студентов

МОЛОКОСТОВА Анна Михайловна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

БЕНДАС Татьяна Владимировна

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Поиск достоверной информации, позволяющей систематизировать предикторы рисков современного российского общества, входил в задачи нашего исследования. Теоретическое осмысление работ, посвященных социальным рискам в организации, позволило нам представить общую картину социальных рисков и выделить направления современных исследований социальных рисков в организациях. Было обнаружено, что социальные риски исследуются в связи с частными факторами и экстремальными воздействиями, в то время как в организационной психологии они изучены недостаточно. Предложена классификация социальных рисков, разработанная на основе экспертных оценок. Включенные в классификацию социальные риски могут быть объединены в три типа. *Тип А. Профессиональный:* несоответствие возможностей индивида и требований профессии; ролевой риск; риск некомпетентности; невозможности достижения желаемого результата. *Тип Б. Экзистенциальный:* неопределенности среды; потери смысла; статусный; ценностный. *Тип В. Коммуникационный:* собственно коммуникационный и риск эмоционального заражения. В ходе исследования на студенческой выборке (N = 187) определена субъективная значимость воспринимаемых рисков. Значимые социальные риски, занявшие в нашей классификации высшие позиции, относятся к особенностям организации. Это такие риски, как: 1) «риск несоответствия возможностей и требований»; 2) «ролевой риск»; 3) «риск неопределенности среды», а также 4) «риск некомпетентности» и 5) «риск невозможности достижения результата». Обнаружено, что «риск эмоционального заражения», так же, как и «коммуникационный риск», по мнению студентов, связаны с другими людьми. Мы полагаем, что психодиагностика, направленная на понимание собственной профессиональной траектории, может помочь выбрать релевантные средства уменьшения негативных ожиданий. Наиболее перспективным для изучения представляется гендерный подход, посвященный сравнению и выделению особенностей восприятия рисков в связи с ролями и стилевыми особенностями лидеров обоих полов.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, социальные риски, восприятие социальных рисков, типология социальных рисков, лидерство, взаимодействие.

Введение

Интерес к социальным рискам обусловлен сложными реалиями современного рынка труда и социальной напряженности в российском обществе. Предоставленность человека самому себе и отсутствие гарантированной поддержки государства подводят нас к пониманию необходимости поиска конструктивных способов защиты от социальных рисков. Стремясь обеспе-

читать достойный материальный уровень жизни себе и близким, человек платит огромную цену, адаптируясь к профессии и должности в ущерб своему психическому и физическому здоровью. В русле организационной психологии идёт непрерывный поиск средств изучения, описания, измерения и прогнозирования явлений и процессов профессионального становления и идентификации. Осмысление и систематизация результатов изучения этих процессов в меняющихся условиях позволяют отвечать на практический запрос со стороны как бизнеса и образования, так и со стороны личности, испытывающей субъективные трудности профессионального становления и адаптации к профессии. Для работодателей социальные риски составляют управленческую проблему, связанную не только с материальными потерями, но и в целом с жизнеспособностью организации. Следует отметить, что указанная проблема сложна для исследования в силу неоднозначного ее понимания работодателями и сотрудниками, с одной стороны, а также из-за отсутствия адекватного инструментария для измерения социальных рисков, с другой.

Мы осуществили попытку представить общую картину представлений о социальных рисках, для того чтобы определить пути работы по развитию готовности будущих профессионалов к совместной деятельности. Эффективность деятельности определяется способностью к активным действиям в неопределенных ситуациях, которая становится необходимой компетенцией современного профессионала.

Исследования социальных рисков в психологии

В современной психологической науке разделяются понятия «риск» и «угроза». Первое понятие акцентирует внимание на противоречии для индивида между потребностью выполнить определенное действие и ухудшением физического или субъективного благополучия. Мы полагаем, что понятие «социальные риски» точнее отражает происхождение и характер трудных обстоятельств и, как следствие, указывает пути создания средств их преодоления. Например, в психологии общения и управления используется понятие «коммуникационный риск», который понимается как мера различия между разными вероятностно возможными коммуникационными результатами, обусловленными решением различных коммуникационных задач, и реализацией соответствующих им коммуникационных стратегий, иными словами, как неопределенность исхода коммуникационной ситуации (Бодалев, 2011). Мы полагаем, что это лишь один из видов социальных рисков, вся совокупность которых, описанных в современной литературе, требует систематизации. Угроза отражает опасность внешних условий и оценивается как совокупность факторов и условий, которых следует избегать. Активное противодействие угрозе связывается с силовым давлением. Понятие «угроза», как мы полагаем, наиболее точно может быть раскрыто с позиции концепции психогенеза личности (Маслоу, 1999). Это — опасная для организма ситуация, затрагивающая потребности и ценности личности, основанная на ее отношении к ситуации и воспринимаемая как конфликт. Здесь акцент поставлен на физических последствиях для жизнедеятельности личности.

В последние годы проблематика социальных рисков выделяется в особый раздел исследований, что связано с многообразием их источников, порождаемых самой человеческой деятельностью. Возрастание числа рисков связывается не только с техногенными и демографическими изменениями, но и с влиянием на жизнедеятельность человека глобальных процессов, таких как взаимопроникновение бизнеса, культуры и технологии (Blum, Silver, Poulin, 2004; Brown, 2014; Eisenberger, 2014; Wendling, 2014). Одними из первых исследователей, обратившихся к изучению того, как личность воспринимает угрозы и потери, стали Дж.

Брунер и Л. Постман. Авторы подтвердили, что особенностями личности, определяющими отношение и когнитивную оценку угроз, являются опыт, уверенность и установки (Bruner, Postman, 1949). Дж. Стоунер ещё в начале 1970-х годов утверждал, что восприятие риска находится под влиянием первоначальных взглядов личности. Люди склоняются к более рискованному варианту решения, если они участвовали в групповой дискуссии, возникает так называемый эффект «сдвига к риску» (Введение..., 1996).

Долгое время предполагалось, что учет собственных трудностей и негативного опыта усиливают их значение при принятии более взвешенного решения о выгодах и успехе. Но Д. Канеман и А. Тверски подтверждают, что чаще человек руководствуется иными основаниями для решения, чем теми, которые «со стороны» кажутся более существенными в настоящий момент времени. Авторы ввели понятие «ментальные ловушки» (информационные отвлечения, искажающие восприятие информации). Формулировка задачи, в которой акцентируются потери или приобретения, проявляется в том, как принимается решение. При этом, если подчеркивается ценность приобретения, то повышается осмотрительность и желание не рисковать. И, напротив, формулировка, содержащая указание на потерю, подталкивает человека, принимающее решение, к риску (Канеман, Тверски, 2003). Иначе говоря, человек больше склонен к риску в ситуации возможного проигрыша, а не выигрыша.

Мы придерживаемся подхода, который направлен на изучение лидеров, склонных к риску. Профессиональная деятельность в современных условиях связана с управлением людьми и собой в самых разных аспектах — формальном, эмоциональном, интеллектуальном (Бендас, 2009). Эффективность лидера проявляется в способности не повышать притязания после неуспеха или не снижать притязания после неудачи в достижении результата. Любая безопасная среда регулируется пониманием степени допустимого риска, оказывающих влияние на работников. Рискованное поведение в современной психологии связывается не с экстремальными условиями, требующими волевого и бесстрашного поведения. Риски в современной общественной жизни представляют собой вызовы как неоднозначные возможности, требующие от личности выбора и способности действовать в пока неизвестных условиях. Весьма часто рискованное поведение признается исключительной чертой лидеров.

Особое место в современных исследованиях лидерства занимает гендерный подход. Объяснительные концепции лидерства многообразны и противоречивы. Восприятие рисков и принятие вызовов социального характера прослеживается в большинстве исследований качеств, ролей и стилевых особенностей лидеров обоих полов. В контексте поиска личностных особенностей, способствующих осуществлению результативного риска, мы подтверждаем значимость еще одного качества — автономности. Так как автономность и принятие рисков (вызовов) жизни определяет не только лидерское поведение и является показателем, связанным с успешностью деятельности и субъективным благополучием, мы считаем уместным упомянуть модель С. Кросс и Л. Мэдсон. Эта модель содержит системообразующий, на наш взгляд, элемент — автономность. Он положен в основу двух различных Я-концепций лидеров разного пола. *Взаимозависимая* Я-концепция женщин предполагает значимость связей с другими людьми, принятие их целей и потребностей. Мужчины, в свою очередь, в основе *независимой* Я-концепции преследуют собственные цели и интересы, используя общение и связи как средство достижения власти (Бендас, 2009).

Можно выделить *четыре направления* современных исследований рисков, положив в основу специфику фокуса исследовательского внимания:

1) исследования связи прошлого негативного опыта и восприятия социальных рисков будущих неопределенных условий;

- 2) исследования взаимосвязи характеристик среды (рабочей или социальной) и отношения к будущим рискам в профессии;
- 3) исследования угрозы и психологической безопасности индивида;
- 4) исследования склонности к риску и рискованного поведения лидеров.

Примечательно, что многие исследователи сообщают о высокой чувствительности респондентов, участвующих в опросе на тему социальных рисков. Те, кто особенно восприимчив к социальным рискам, предпочитает не сообщать о своих опасениях в опросах и программах мониторинга. Лишь когда последствия проявляются в болезни, снижении трудоспособности и в обращении за страховыми выплатами, обнаруживаются те, кто испытывал наибольшие трудности. Исследования рисков, как реальных, так и воспринимаемых в качестве таковых, чрезвычайно затруднены в связи с нежеланием респондентов давать информацию столь личного характера (Eisenberger, 2014; Labott, Johnson, 2004; Merton, 2013).

Эмпирическое исследование восприятия студентами социальных рисков, связанных с будущей профессиональной деятельностью

Целью нашего исследования стало исследование воспринимаемых социальных рисков в будущей профессиональной деятельности студентами во время их обучения в вузе. Если обратиться к методической стороне упомянутых выше исследований, то можно заметить, что их методы, главным образом, сводятся к опросам, замерам текущего отношения к организации, мониторингу физических показателей здоровья и т.д. Следует также подчеркнуть, что современные модели безопасности среды и опросные методики, заимствованные из зарубежных публикаций, зачастую не отражают реалии российской жизни и организационных особенностей. При всем многообразии источников и проявлений социальных рисков мы даем определение, в котором подчеркивается психологическое содержание социального риска. *Социальные риски — это оценка личностью коммуникативных ситуаций неопределенности, связанных с возможными выгодами и потерями для нее.*

Мы считаем, что все риски затрагивают или создают личные проблемы, но ограничили рассмотрение социальных рисков организационным контекстом. Это ситуации, в которых риски для успешной профессиональной деятельности связаны с общением или совместной работой с другими людьми в рамках организации. Следует подчеркнуть, что речь идет, прежде всего, о воспринимаемых рисках, как проявлении когнитивных и эмоциональных оценок будущих затруднений.

Предлагаемая типология социальных рисков была получена нами в результате работы, включавшей несколько этапов. Всего в нашем исследовании приняло участие 187 респондентов — студентов старших курсов инженерно-строительных специальностей и факультета журналистики Оренбургского государственного университета. Выборка однородна по социальному положению, возраст испытуемых 19–23 года, все студенты обучались на четвертом курсе дневной формы обучения, примерно поровну юноши и девушки. Исследование проводилось в течение 2011 — 2014 годов. Результаты подготовительного этапа и пилотажного исследования описаны нами ранее (Молокостова, 2013).

Первый этап был направлен на выделение типов социальных рисков. Выделенные нами типы были скорректированы в ходе обсуждения с психологами, занимающимися практической работой с персоналом. Они выступили в роли экспертов, всего в процедуре оценки участвовало 8 человек. Экспертам был предложен список социальных рисков с предложением сократить его или дополнить по своему усмотрению. Из первоначального списка

экспертами были исключены такие типы, как *риск непонимания других людей*, *риск изоляции* и *риск не востребованности*. Эти типы социальных рисков, по мнению экспертов, уводят нас в сферу психоанализа и психотерапии личности, так как затрагивают глубинные проблемы работника.

Можно выделить три основных типа социальных рисков, включающих все 10 описанных нами социальных риска (Табл. 1).

Тип А. **Профессиональный**. Сюда входят: а) несоответствие возможностей индивида и требований профессии; б) ролевой риск; в) риск некомпетентности и г) невозможности достижения желаемого результата. Все они входят в первую пятерку частоты упоминания. Возможно, именно они составляют так называемую «профессиональную тревогу» у тех людей, которые еще не попробовали себя в профессиональной деятельности.

Тип Б. **Экзистенциальный**. Сюда входят: а) неопределенности среды; б) потери смысла; в) статусный; г) ценностный. Лишь первый из них занял высокое третье место по частоте упоминания, остальные же назывались редко.

Тип В. **Коммуникационный**. Связан со сложностями в коммуникационной среде и, как следствие с возможным эмоциональным неблагополучием. Он включает: а) собственно коммуникационный и б) риск эмоционального заражения.

Значимые социальные риски, занявшие в нашей классификации высшие позиции, относятся к особенностям организации. Это — «риск несоответствия возможностей и требований профессии», «ролевой риск», «риск неопределенности среды», а также «риск некомпетентности» и «риск невозможности достижения результата». Четкая структура коммуникации и внимание к субъектам, ролям и требованиям, дают преимущества организации, стремящейся к эффективности в любых сферах общественной жизнедеятельности. Четкое формулирование и прозрачность желаемых показателей работы и компетентности ограничивают количество воспринимаемых опасностей и угроз.

Самые ожидаемые опасности связаны не с субъективными или личностными трудностями будущих профессионалов, а с тем, что организации принимают студентов в сформировавшуюся социальную среду, благоприятную или неблагоприятную.

Таблица 1. Виды социальных рисков и их содержание

Виды социальных рисков	Содержание
Несоответствия возможностей и требований, предъявляемых профессией	Требования среды превышают психофизиологические возможности и способности
Ролевой риск	Наличие двух или больше социальных ролей, эффективное выполнение которых превышает возможности индивида
Риск неопределенности среды	Отсутствие однозначных критериев для принятия эффективного решения
Риск некомпетентности	Несоответствие требуемого уровня профессионализма актуальному уровню индивида
Риск невозможности достижения результата	Неуверенность в достижении желаемого результата
Риск эмоционального заражения	Перенос эмоций и отношений других людей на свое состояние
Коммуникационный риск	Зависимость от окружения, неспособность выстраивать конструктивное взаимодействие
Статусный риск	Опасность потери привилегий и авторитета
Ценностный риск	Несоответствие требований деятельности собственным нормам и правилам
Риск потери смысла деятельности	Обесценивание выполняемой работы

На втором этапе мы решали задачу уточнить содержание каждого их выделенных типов социальных рисков в восприятии студентов. Представления студентов о будущей профессиональной деятельности позволяют обнаружить их опасения и включить в обучение темы, относящиеся к организационной психологии и деловому общению. На этом этапе исследования мы проводили опрос в фокус-группах. Мы проводили опрос во время семинарских занятий по «Психологии», посвященных теме профессионального самоопределения. Для нас было важно создать доверительную атмосферу, располагающую к искренним ответам. Студентам предлагалось обсудить каждый из социальных рисков, давалось пояснение, что он значит. Предлагалось также высказаться о том, насколько этот вид риска возможен в будущей профессиональной деятельности, какие есть мнения о том, будет ли он проявляться в их профессиональной деятельности. В таблице 2 представлены примеры высказываний по каждому из основных типов — профессиональному, экзистенциальному и коммуникативному.

Мы предположили, что воспринимаемые риски будут различны, так как организационная среда и области профессиональной деятельности у строителей и специалистов по рекламе различны. Первые имеют дело с физическим и вещным миром предметов и конструкций, их организационная структура имеет четкое нормирование труда, жесткую иерархию, структуру и систему коммуникаций. Специалисты по связям с общественностью и рекламе работают с людьми, их мнениями и представлениями о явлениях, персонах, продуктах и т.д. Организационная структура и иерархия в рекламных компаниях иные, связи и коммуникации более гибкие и менее нормированы. Велико разнообразие видов взаимодействия в этих двух сферах в зависимости от формы предприятия, где осуществляется профессиональная деятельность. Тем не менее, статистическая обработка не подтвердила различий в частотах ответов, отнесенных к одним и тем же категориям в фокус-группах студентов, обучающихся на разных специальностях. Вероятность независимости распределения с помощью вычисления коэффициента χ^2 была равна 64%, что свидетельствует о том, что частоты встречаемости ответов по двум группам совпадают. В таблице 3 представлены частоты ответов и результаты статистической обработки.

Мы сделали вывод о том, что обсуждение социальных рисков в будущей профессии весьма значимо, так как студенты проявляли заинтересованность и активно участвовали в обсуждении. Мы отметили, что наше предложение осмыслить будущие риски, связанные с совместной работой с другими людьми, вызывает не только воодушевление, но и сомнения в своей психологической компетентности и готовности конструктивно взаимодействовать с людьми в процессе работы. При подведении итогов студенты говорили о том, что они учатся на примерах успешных старших коллег и интуитивно следуют лучшим, по их мнению, образцам взаимодействия. Кратко прокомментируем представления студентов по каждому из выделенных социальных рисков, приведенных в таблице 2.

Риск несоответствия возможностей и требований отнесен к основным **профессиональным** социальным рискам. Ответы содержат указания на помощь наставников, старших коллег и обучение в процессе работы. Есть опасения, что в помощи будет отказано, учить никто не будет. Мы делаем вывод о значимости данного риска для студентов, что выразилось в заинтересованности и содержании ответов. Готовность обратиться за помощью и освоению профессии в процессе работы сочетается с пассивными реакциями, неизбежностью несоответствия возможностей и требований. Видимо, так подтверждается недостаточная готовность к взаимодействию. Признание того факта, что будущая профессиональная деятельность не может быть полностью смоделирована во время обучения, а среда будет отличной от среды вуза, естественны. Как мы делаем вывод из беседы, есть личностная готовность

получать новые знания и умения с помощью наставников и коллег, что представляется естественным. Мы считаем, что соответствие возможностей и требований в большей степени относится к освоению профессиональных знаний и умений. Риск несоответствия связан с недостатком профессиональных знаний и умений и, в меньшей степени, со способностью выстраивать взаимодействие с коллегами.

Таблица 2. Типы социальных рисков, утверждения, предлагаемые для обсуждения в фокус-группах и примеры высказываний

Основной тип (и вид) социального риска	Темы для обсуждения	Примеры высказываний
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ТИП Риск несоответствия возможностей и требований	Требования среды будут превышать психофизиологические возможности и способности. То, что у меня могут потребовать по работе, будет выходить за пределы моих возможностей.	Все так и учатся – у старших. Мой друг сказал, что ему помогли старшие товарищи и сами работники. Все по ходу (по месту) учатся. Я смогу восполнить недостающие знания у коллег. Не испытываю риска, что буду знать и уметь недостаточно, коллеги могут мне помочь восполнить недостаток знаний. Есть такая опасность. Не смогу обратиться за помощью, так как откажут. Никто учить не будет. Будешь попадать в сложные ситуации и «получать» за них. Есть поговорка «забуди, чему учили в вузе, ты ничего не знаешь и не умеешь».
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ТИП Риск неопределенности среды	Могут отсутствовать однозначные критерии для принятия эффективного решения. Социальная среда не понятна.	Какие люди будут, никто не знает. Придется как-то по месту пристраиваться к людям. Надеюсь, сложится как-нибудь. Могут встретиться трудные люди. Будут те, кто не хочет работать. Важно оставаться собой, а среда все равно, какая. Найди подход не трудно – было бы желание. Думаю, надо понять потребности. Начальство надо уважать, работники должны побаиваться.
КОММУНИКАТИВНЫЙ ТИП Риск эмоционального заражения	В работе происходит заражение эмоциями других людей. Перенос эмоций и отношений других людей на свое состояние.	Мне все равно, я сам по себе радуюсь или расстраиваюсь. В работе все бывает, надо владеть собой. Общий настрой на работу или на безделье важен. В нашей работе много людей, они дают эмоции. Мотивируют лучше, если есть общее понимание. Совместная работа мотивирует и заряжает энергией (положительными эмоциями). Труд всегда связан с получением негативных эмоций.

Экзистенциальный характер носит риск неопределенности среды. Ответы свидетельствуют о том, что есть понимание личностных различий и потребностей, которые характеризуют других людей. Но есть ответы, свидетельствующие о пассивном принятии неопределенности, например, «сложится как-нибудь». Видимо, риски ассоциируются с трудными людьми и теми, кто не хочет работать. Так, мы делаем вывод о том, что нет осознанной готовности выстраивать эффективное взаимодействие в профессиональной среде в соответствии со своими задачами и знаниями об управлении рабочим процессом.

Непосредственный **коммуникационный** риск обнаруживается в опасности эмоционального заражения. Есть высказывания, которые подтверждают способность и готовность управлять собой и другими людьми в процессе профессиональной деятельности. Есть также высказывания, допускающие возможное эмоциональное влияние в группе или подразделении на результаты работы и настроение работников. Важными мы считаем высказывания о значении мотивации, что связано с пониманием собственной роли и в управлении работниками.

Не останавливаясь на подробном обсуждении всех полученных ответов, их разброса и эмоционального знака, мы делаем выводы о том, что выделенные нами социальные риски

понятны и значимы в представлениях студентов. Ответы свидетельствуют о том, что часть студентов не обладают готовностью и компетентностью для создания эффективного социального взаимодействия в неопределенных и трудных профессиональных условиях.

Таблица 3. Частота встречаемости высказываний, относящимся к разным видам социальных рисков, по двум группам студентов

Вид социального риска	Частота встречаемости		Всего	Ожидаемые частоты	
	строители	рекламисты		строители	рекламисты
Риск несоответствия возможностей и требований	10	2	12	8.387	3.613
Риск некомпетентности	10	2	12	8.387	3.613
Рольевой риск	7	3	10	6.989	3.011
Риск неопределенности среды	5	4	9	6.29	2.710
Риск эмоционального заражения	4	4	8	5.591	2.409
Риск потери смысла деятельности	4	3	7	4.892	2.107
Коммуникативный риск	5	2	7	4.892	2.107
Ценностный риск	4	3	7	4.892	2.107
Статусный риск	4	2	6	4.193	1.806
Риск невозможности достижения результата	6	0	6	4.193	1.806
Всего	65	28	93	63,9% > 5%	

На третьем этапе нашей работы мы проводили обследование студентов на тех же факультетах. Мы поставили и решали задачу изучить представления студентов о социальных рисках согласно предложенной нами типологии и проанализировать частотность социальных рисков, воспринимаемых в данной выборке студентов. В обследовании участвовало 187 студентов строительных специальностей. Респондентам было предложено выбрать три наиболее возможных социальных риска в профессиональной деятельности, которые могут встретиться в будущей работе. Формулировка в бланке со списком и описанием социальных рисков (см. таблицу 1) была следующей: «Из 10 указанных типов социальных рисков выберите не более трех, которые вы считаете наиболее возможными в вашей будущей работе». В таблице 4 представлены результаты опроса. Мы расположили социальные риски по степени возрастания количества выборов студентами. Мы произвели простой арифметически расчет, направленный на понимание частоты указания на возможность социального риска в будущей профессиональной деятельности. Перспективой нашего исследования стал поиск взаимосвязей воспринимаемых видов социальных рисков и личностных качеств в той же выборке студентов (Молокостова, 2014).

Таблица 4. Количество выборов каждого вида социального риска

№	Вид социального риска	Количество выборов	В % от выборки
1	Риск потери смысла деятельности	12	1.32
2	Ценностный риск	12	1.32
3	Статусный риск	34	3.74
4	Коммуникационный риск	95	10.45
5	Риск эмоционального заражения	118	13
6	Риск невозможности достижения результата	124	13.64
7	Риск некомпетентности	135	14.85
8	Риск неопределенности среды	138	15.18
9	Рольевой риск	154	16.94
10	Риск несоответствия возможностей и требований	187	20.57

Как видно из таблицы 4, очевидна разница в количестве выборов социальных рисков, как в количественном, так и в процентном соотношении. Показательно, что воспринимаемый риск несоответствия возможностей и требований профессии получил максимальное большинство выборов. Полагаем, что значительное количество выборов, относящихся к ролевому риску, также свидетельствует о неясности будущей картины профессии. Скорее всего, об этом же свидетельствует значительное количество указаний на возможность риска неопределённости среды. Риск некомпетентности, также получивший большое количество выборов, подтверждает, как мы считаем, отсутствие готовности обучаться в дальнейшем и зрелого представления о перспективах профессии в современном обществе. Значимость риска эмоционального заражения также высока. Скорее всего, здесь следует говорить о важности развитии навыков взаимодействия и об их получении в ходе профессиональной подготовки в вузе. Видимо, коммуникационный риск, как значимая опасность в будущей профессиональной сфере, также связан с отсутствием психологической грамотности в построении личного и профессионального взаимодействия. Незначительное количество выборов получили такие виды рисков, как: «статусный риск», «ценностный риск» и «риск потери смысла деятельности». Мы связываем этот факт с малой значимостью соответствующих сфер жизни для молодых людей, вступающих в самостоятельную профессиональную деятельность. Их текущие задачи находятся в сфере профессиональной идентификации и поиска собственной ниши в мире людей.

В нашем исследовании мы сделали попытку выделить виды социальных рисков, воспринимаемых в отношении будущей профессиональной деятельности у студентов строительных специальностей. Данная классификация не является исчерпывающей, поскольку сформирована на основе конкретной профессиональной группы — будущих инженерах-строителях, в профессиональной деятельности которых одно из первых мест занимают лидерские и управленческие функции.

Обсуждение результатов

Первое место по частоте упоминания в ответах испытуемых отведено восприятию риска несоответствия возможностей индивида и требований, предъявляемых профессией. Здесь необходимо уточнение. Различные организации по-разному формулируют требования к профессионалу. Возрастающие требования не столько относятся к профессиональным знаниям и умениям, сколько субъективно воспринимаются как давление (Баева, 2008; Леонтьев, 2011; Якиманская, 2012). Переживание опасности происходит на фоне конкуренции и утраты коллективистских связей, дающих поддержку и помощь. Снижение самооценки и самоуважения, о которых сообщают испытуемые, запускает хронический стресс, приводящий к нарушениям физического здоровья (Кабаченко, 2000).

Вторым по значимости указан «ролевой риск», показателем которого названа неудовлетворенность трудом, негативно переживаемая работником. Студенты высказывают опасения, что придется выполнять «не свою работу». Возможно, традиционные формы профессионального обучения недостаточно формируют готовность к освоению всего процесса создания продукта, к универсальности и взаимозаменяемости и в труде. Мы не имеем в виду отказ от специализации и от совершенствования конкретных умений в профессии, мы утверждаем, что восприятие этого риска основано на субъективном опасении быть невостребованным и недооцененным.

Третий по значимости вид рисков — риск «неопределенности среды». Он проявляется в эмоциях страха и тревоги, замедляет сроки принятия решения как элемента активной

деятельности. Когнитивный поиск затягивается, он подвергается воздействию негативных переживаний неясности. Нормативные требования и правила исполняют ограничительную роль, но они также подавляют инициативу и творчество.

Далее, четвертым по значимости является «риск некомпетентности». Сразу отметим, что данный вид риска в ответах респондентов приравнялся ими к «риску несоответствия возможностей и требований профессии». В понимании студентов не разграничиваются восприятие недостатка коммуникативных знаний и умений и внутренняя готовность, включающая мотивационные и личностные характеристики. Лишь после уточнения и комментариев исследователя эти два вида риска были определены. Важно, что личностную готовность испытуемые оценили как менее значимую, а невозможность соответствовать требованиям профессии — как более опасную и разрушительную. Компетентность признается равнозначной соответствию требованиям организации, личностная готовность признана респондентами самостоятельным социальным риском. Далее следует «риск невозможности достижения желаемого результата». Примечательно, что желаемый результат, по мнению респондентов, задается организацией и руководством. Желательность результата не формулируется самими студентами, что вполне закономерно, так как результат определяется в условиях задачи и конкретной среды.

Остальные риски получили меньшее количество упоминаний. Риск эмоционального заражения, так же, как и коммуникационный риск, по мнению студентов, являются наиболее связанным с общением и совместной работой с другими людьми. Именно в этих рисках проявляется опасение эмоционального неблагополучия. Зависимость от эмоций, настроений и способов общения окружающих людей приводит к устойчивой неспособности выстраивать конструктивное взаимодействие. Некоторые респонденты сообщают об изоляции и полном отказе от инициативы в коммуникации и построении контактов как эффективных способах решения проблем в общении. Возможно, стереотипное восприятие строительных профессий как сферы совместного труда усиливает восприятие опасности. Проектная или сметная работа не требует многочисленных и интенсивных контактов и взаимодействия. Специфика работы большинства специалистов по связям с общественностью (факультет журналистики) также связана с широким кругом клиентов, заказчиков, сотрудников и т.д. При этом есть виды работ и проектов, требующих индивидуального, а не группового труда и творчества. Понимание себя и внимание к собственным затруднениям и опасениям, относящимся к будущей профессии, может существенно снизить остроту восприятия рисков в многочисленной организации и сообществе.

Три вида рисков — статусный, ценностный и риск потери смысла деятельности — упомянуты незначительным количеством студентов. Эти виды социальных рисков вызвали самое большое количество вопросов, например, «Зачем сейчас думать о статусе?», «Рано говорить о статусе, его надо еще получить» (статусный риск); «Какие такие ценности? Надо сначала включиться в процесс!», «Что потеряешь, если надо добиваться места под солнцем всю жизнь?» (ценностный). Вопросы о смысле деятельности содержали формулировки: «Надо просто работать, чтобы получать зарплату», «Я выбрал эту работу, значит, понял для себя смысл. Что может в этом измениться?». Мы связываем этот факт с тем, что для молодых людей и девушек статус и ценностное содержание профессиональной деятельности не находятся в зоне актуальных интересов и мотивов. Статус, как признание властной позиции, воспринимается студентами с иронией, осознанное отношение к последовательности карьерных ступеней не приводит к осознанию реальных опасностей. Возможно, овладение профессией и вхождение в профессиональную сферу является ценностью и целью, актуальной в юношеском возрасте, противоречия и опасности здесь также, как правило, нет. Видимо,

потеря смысла деятельности также не входит в область воспринимаемых трудностей, тогда как текущие задачи обучения и освоения профессии являются достаточно осмысленными и ценными.

Заключение

Большинство социальных рисков связаны с восприятием современных производственных и коммерческих организаций как неконструктивных и оказывающих давление на личность. Знание психологических трудностей и воспринимаемых социальных рисков молодых людей, находящихся на начальном этапе профессиональной идентификации, к сожалению, не входит в приоритеты обучения в вузах. Психологическая безопасность и корпоративная культура большинства российских предприятий получили новый толчок к развитию в условиях меняющегося мира. Но в то же время выпускник вуза сталкивается с рядом серьезных проблем, связанных с социальным взаимодействием. Большинство студентов воспринимают будущую работу как неизбежно связанную с подчинением и насилием, ожиданием давления и соперничества.

Выделение социальных рисков, оцениваемых как трудности общения с другими, самыми разными и незнакомыми людьми, на наш взгляд, дают основания в процессе обучения в вузе преподавателям психологии озаботиться самым внимательным отношением к студентам. Психологическое сопровождение, направленное на самопонимание собственной профессиональной ниши и траектории, может помочь выработать социальные умения, такие, как: способность разрешать конфликты и вести конструктивные переговоры, целенаправленно и последовательно выстраивать пути достижения личных целей, согласующихся с целями и задачами организации и т.д.

В организационной психологии накоплен огромный практический и теоретический опыт не только анализа, но и помощи в профессиональном становлении и адаптации. Формирование готовности к деятельности в профессиональной среде, побуждающей к развитию и творчеству, происходит лишь в незначительном числе профессий и сфер деятельности, например, конструировании, программировании или образовательных учреждениях. В то же время способность к лидерству, обеспечивающему построение эффективного взаимодействия, востребовано в любой профессии. Можно заключить, что указанные риски устраняются в процессе руководства, стремящегося к социальной ориентированности управления. Теоретические наработки и модели, накопленные в организационной психологии, относящиеся к командообразованию, внедрению современных средств управления временем, контактами и стрессом в организации, могут быть дополнены новыми данными, уточняющими картину социальных рисков в различных областях жизнедеятельности современного общества. Учёт специфики профессии и реальных характеристик организаций, действующих в современном обществе, позволяет адресно выстраивать психологическое сопровождение в процессе профессионального становления и адаптации. Наиболее перспективным для изучения нам представляется гендерный подход, посвященный сравнению и выделению особенностей восприятия рисков в связи с ролями и стилевыми особенностями лидеров обоих полов.

Литература

- Баева, И.А. (2008). *Психология безопасности как основа гуманитарных технологий в социальном взаимодействии: научно-методические материалы*. СПб.: ООО «Книжный Дом».
- Бендас, Т.В. (2009). *Психология лидерства*. СПб.: Питер.
- Введение в психологию* (1996). Под ред. А.В. Петровского. М.: Академия.
- Кабаченко, Т.С. (2000). *Нарушение психологической безопасности в контексте активности профессионала: автореф. ... д-ра психол. наук: 19.00.03*. М.
- Канеман, Д., Тверски, А. (2003). Рациональный выбор, ценности и фреймы. *Психологический журнал*, 24 (4), 31–42.
- Леонтьев, Д.А. (2011). *Личностный потенциал: структура и диагностика*. М.: Смысл.
- Маслоу, А. (1999). *Мотивация и личность*. М.: Евразия.
- Молокостова, А.М. (2013). Социальные риски в профессиональном развитии: теоретический обзор и подходы к изучению. *Фундаментальные исследования. Психологические науки*, 11. Часть 8. 1720-1727.
- Молокостова, А.М. (2014). О взаимосвязях личностных качеств будущих специалистов и оценок социальных рисков профессии. *Современные исследования социальных проблем*, 4 (20), 107–128.
- Плаус, С. (1998). *Психология оценки и принятия решений*. М.: Информационно-издательский дом «Филинъ».
- Психология общения*. Энциклопедический словарь (2011). Под ред. А.А. Бодалева, М: Когито-Центр.
- Якиманская, И.С. (2012). Оценка безопасности образовательной среды, асоциального поведения, системы помощи и поддержки во мнениях школьников городских и сельских школ Оренбургской области. *Известия Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития*, 1 (1), 23–34.
- Blum, S.C., Silver, C.R., Poulin, M.J. (2014). Perceiving risk in a dangerous World: associations between life experiences and risk perceptions. *Social Cognition*, 32 (3), 297–314.
- Brown, P. (2013). Risk and Social Theory: the legitimacy of risks and risk as a tool of legitimation. URL: <http://www.tandfonline.com/loi/chrs20>
- Bruner, J.S., Postman, L.J. (1949). On the perception of incongruity: A paradigm. *Journal of Personality*, 18, 206–223.
- Eisenberger, R. (2014). Perceived organizational support and risk taking. *Journal of Managerial Psychology*, 29 (2), 187–205.
- Labott, S., Johnson, T. (2004). Psychological and Social Risks of Behavioral Research. *IRB: Ethics and Human Research*, 26 (3), 851–886. URL: <http://www.jstor.org/stable/i280680>
- Merton, R.C. (2013). Innovation risk. *Harvard Business Review*, 91 (4), 48–56. URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=bth&AN=86173280&lang=ru&site=eds-live&authtype=uid>
- Wendling, C. (2012). What role for social scientists in risk expertise? *Journal of Risk Research*, 15 (5), 477–493.

Social risks and professional prospects of the students

Anna MOLOKOSTOVA

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

Tatiana BENDAS

Orenburg State University, Orenburg, Russia

Abstract. The main goal of this article is to look through the psychological literature on social risks problem aiming to find verified tools for classifying and measurement of social risks. We have attempted to cover and reflect the overall picture of social risks. Theoretical analysis of existing studies allowed to summarize and to highlight the areas of current state of social risks in organizations researches. We have found that social risks made its input in connection with the partial factors and extreme conditions, while in organizational psychology social risks have not been studied enough. Our typology of the social risks based on the ranking of students and the expert assessments. We also have compared them with observable phenomena and factors. Significant social risks ranked in the top positions of our classification, were they have been identified as organizational risks. Existential risks have less references. There were risk of uncertainty environment, risk of activity meaning loss, status risk and value risk. Risk of emotional infection, as well as the risk of communication, was assigned communication type of risk. Diagnostics directed to self-understanding of their own career path could help to choose relevant reducing means for the negative expectations. We consider gender approach for studying as the most perspective. This approach focuses attention on comparing the features of perception and the roles and stylistic peculiarities of the leaders both male and female. Our study is aiming at solving the organizational problem and at complementing the contemporary models and tools for understanding risks arising during the joint work.

Keywords: social risks, organizational factors, perception of social risk, typology of the social risks, diagnostics

References

- Baeva, I.A. (2008). *Psikhologiya bezopasnosti kak osnova gumanitarnykh tekhnologii v sotsial'nom vzaimodeistvii* [Psychology of security as the basis of humanitarian technologies in social interaction]: nauchno-metodicheskie materialy. SPb.: OOO «Knizhnyi Dom».
- Bendas, T.V. (2009). *Psikhologiya liderstva* [Leadership Psychology]. SPb.: Piter.
- Blum, S.C., Silver, C.R., Poulin, M.J. (2014). Perceiving risk in a dangerous World: associations between life experiences and risk perceptions. *Social Cognition, 32 (3)*, 297–314.
- Bodalev, A.A. (Ed.) (2011). *Psikhologiya obshcheniya. Entsiklopedicheskii slovar'* [Psychology of communication. Collegiate Dictionary]. M: Kogito-Tsentr.
- Brown, P. (2013). *Risk and Social Theory: the legitimacy of risks and risk as a tool of legitimation*. URL: <http://www.tandfonline.com/loi/chrs20>
- Bruner, J.S., Postman, L.J. (1949). On the perception of incongruity: A paradigm. *Journal of Personality, 18*, 206–223.
- Eisenberger, R. (2014). Perceived organizational support and risk taking. *Journal of Managerial Psychology, 29 (2)*, 187–205.

- Kabachenko, T.S. (2000). *Narushenie psikhologicheskoi bezopasnosti v kontekste aktivnosti professional* [Violation of psychological safety in the context of professional activity]: avtoref. ... d-ra psikhol. nauk: 19.00.03. M.
- Kahneman, D., Tversky, A. (2003). Ratsional'nyi vybor, tsennosti i freimy [Rational choices, values, and frames]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 24 (4), 31–42.
- Labott, S., Johnson, T. (2004). Psychological and Social Risks of Behavioral Research. *IRB: Ethics and Human Research*, 26 (3), 851–886. URL: <http://www.jstor.org/stable/i280680>
- Leont'ev, D.A. (2011). *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: the structure and diagnostics]. M.: Smysl.
- Maslow, A. (1999). *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and Personality]. M.: Evraziya.
- Merton, R.C. (2013). Innovation risk. *Harvard Business Review*, 91 (4), 48–56. URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=bth&AN=86173280&lang=ru&site=eds-live&authtype=uid>
- Molokostova, A.M. (2013). Sotsial'nye riski v professional'nom razvitii: teoreticheskii obzor i podkhody k izucheniyu [Social risks in professional development: Theoretical overview and approaches to the study]. *Fundamental'nye issledovaniya. Psikhologicheskije nauki*, 11, Chast' 8, 1720–1727.
- Molokostova, A.M. (2014). O vzaimosvyazyakh lichnostnykh kachestv budushchikh spetsialistov i otsenok sotsial'nykh riskov professii [On the relationship of personal qualities of future professionals and social risk assessments profession]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 4 (20), 107–128.
- Petrovskiy A.V. (Ed.) (1996). *Vvedenie v psikhologiu* [Introduction in Psychology]. M.: Akademia.
- Plaus, S. (1998). *Psikhologiya otsenki i prinyatiya reshenii* [Psychology assessment and decision-making]. M.: Informatsionno-izdatel'skii dom «Filin».
- Wendling, C. (2012). What role for social scientists in risk expertise? *Journal of Risk Research*, 15 (5), 477–493.
- Yakimanskaya, I.S. (2012). Otsenka bezopasnosti obrazovatel'noi sredy, asotsial'nogo povedeniya, sistemy pomoshchi i podderzhki vo mneniyakh shkol'nikov gorodskikh i sel'skikh shkol Orenburgskoi oblasti [The safety assessment of the educational environment, antisocial behavior, the system of assistance and support in opinion schoolchildren in urban and rural schools, Orenburg Oblast]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*, 1 (1), 23–34.